

Юй Нань отступил в полумрак за сценой, и выражение его лица становилось всё мрачнее.

Стоящий на подмостках юноша по имени Шань Я Тун был в их кругу известен лишь как пустое место, красивая картинка – фигура чисто декоративная. И эта Ми Ли вздумала заставить его петь! Если вдруг случится прокол, рейтинг выпуска пострадает нешуточно.

Выключив микрофон, он бросил взгляд на Цзянь Я, стоящую в зрительном зале. Лицо её было совершенно спокойно – казалось, её нимало не тревожит возможный провал, который мог бы обрушиться на передачу шквал негатива.

Цзянь Я была женщиной властной и не терпела неожиданностей, но сейчас, судя по выражению её лица, она не видела повода для беспокойства.

Увидев её невозмутимость, Юй Нань и сам немного успокоился.

Луч прожектора выхватил фигуру Шань Я Туна из полумрака, и теперь каждое его движение, каждый жест оказались под прицелом сотен глаз. Он скользнул взглядом по залу – первейшее правило для артиста на сцене: во время исполнения ты обязан установить зрительный контакт с аудиторией. Даже если твой взгляд не останавливается ни на ком конкретно, каждый в зале должен чувствовать, что ты смотришь именно на него.

Песни "Небесных Мальчиков" по большей части были незатейливыми поп-хитами и не требовали особой вокальной виртуозности. Шань Я Тун мягко улыбнулся:

- "Зимний снег" – для всех вас. Я хочу, чтобы, глядя на падающие снежинки, вы вспомнили ту трепетную, сладкую и чуть горькую пору первой любви.

"Зимний снег" не был громким проектом – ни авторы текста, ни композиторы не носили звучных имён. Он выбрал эту песню не случайно: она должна была развеять грязные слухи, которые тянулись за его предшественником.

В прошлом месяце, на презентации этого сингла, многие зрители усомнились: голос, звучащий в записи, был совсем не похож на голос Шань Я Туна. А следом разразился скандал на одном из телешоу – его уличили в том, что он пел под фонограмму.

Для второсортной звезды обвинение в использовании "фанеры" – удар, способный похоронить репутацию.

Но нынешнего Шань Я Туна заботило не то, действительно ли его предшественник когда-то сфальшивил. Его задача была проста: опровергнуть этот миф. И лучший способ – показать, на что ты способен на самом деле, голосом и мастерством.

Каприз Ми Ли, по сути, обернулся для него прекрасным шансом.

- "Ты говорил: снег – как цветы...

Ты говорил: снег безупречно чист..."

Мелодия, полная воспоминаний, поплыла над залом. Лицо юноши уже окутала дымка ностальгии, голос его звучал с болью и тоской по ушедшему.

- "Ты любил снеговиков из белых комьев...

Ты любил ту безбрежную белизну..."

Тембр был прекрасен, эмоции выверены до полутона – в голосе звучала сдержанная печаль и щемящая нежность. В унисон с этой меланхолией, окутавшей юношу, зрители начали постепенно поддаваться очарованию песни.

- "Это небо, что ты любил...

Это снег, что ты любил, и твой любимый снеговик...

Но где же ты, моя любовь?"

Припев всегда исполнял Юань Вэнь. Когда камера навелась на него, он, чуть улыбнувшись, смотрел на Шань Я Туна, который так же блестяще справился с этой частью, и в его взгляде читалось одобрение – словно он искренне радовался успеху напарника.

- Когда в руках у нас настоящая любовь, берегите её, не растеряйте. Не ждите, пока любимый уйдёт, чтобы понять, что сердце опустело, – песня стихла, и Шань Я Тун с лёгкой грустью посмотрел в зал. В объективе камеры было видно, как его глаза чуть покраснели. – В этом мире чувства – самое драгоценное сокровище.

Зрители, уже захваченные грустью и ностальгией песни, начали сомневаться в недавних обвинениях в фонограмме.

- Вау! Какой чудесный голос! Наш Я Тун поёт просто волшебно, я и сам невольно окупился в прошлое, – Юй Нань вышел в центр сцены с выражением глубокой задумчивости на лице. – Мне показалось, или у нашего Я Туна глаза на мокром месте? Я, конечно, не сплетник, – тут он придал лицу подчёркнуто серьёзное выражение, чем вызвал смех в зале. – Но могу я спросить, о ком же ты вспомнил, Я Тун? – он театрально прикрыл рот рукой. – Ах, зачем я это спросил? Надо было спросить за кулисами! Вот я и ляпнул! – и он сделал вид, что сожалеет о своей несдержанности.

Зал мгновенно оживился, взорвался смехом и улюлюканьем – атмосфера накалилась до

предела.

Шань Я Тун мельком глянул на Юй Наня, который с такой естественной непринуждённостью балансировал между словом и жестом, и на его лице появилась застенчивая, чуть смущённая улыбка – точь-в-точь как у юноши, которого застали врасплох с его тайной.

В зале снова взвизгнули девушки.

Цзянь Я, устроившаяся в специальном кресле в зрительном зале, задумчиво разглядывала юношу на сцене. Каждое его движение, каждое выражение лица было выверено до мелочей, и оно пробуждало в женщинах материнский инстинкт. Был ли этот мальчик таким на самом деле, или же он досконально владел этим искусством?

Она сделала знак обратить на него особое внимание. Ей хотелось понять, что этот юноша предпримет дальше.

Если он действительно так искушён в этих тонкостях, за ним стоит присмотреть внимательнее – по крайней мере, в будущих интервью с ним будет легче работать.

В их мире умение разбираться в людях – качество первостепенной важности.

– Я всего лишь вспомнил старшую сестрёнку из приюта, которая когда-то помогала мне, – голос Шань Я Туна дрогнул, и глаза его снова покраснели. – Помню, она очень любила кукол. Потом нас разлучили, и в руках у неё была только старая, потрёпанная кукла... Интересно, как у неё сейчас дела?

– Каждый раз, когда я пою, я вспоминаю те дни, как мы с ней, дрожа от холода в снегу, всё равно лепили снеговиков и радовались, – глаза юноши налились влагой, он слегка отвернулся, словно пытаясь сдержать подступившую боль. – Поэтому для меня эта песня – особенная.

Важно заинтересовать, но не переиграть. Искусство Шань Я Туна, ветерана шоу-бизнеса, было тонким и точным. Юй Нань, уловив его замысел и памятуя о жесте режиссёра, решил подыграть – он парой шуток перевёл разговор на другие темы и заговорил о пустяках.

В последние пять минут всех звёзд снова пригласили на авансцену, но Шань Я Тун оказался уже не на самом краю, а ближе к центру.

Он всё так же улыбался, но в улыбке его всё ещё таилась лёгкая тень той песенной грусти.

Завершил программу их дуэт с Юань Вэнем.

Зрители успели по достоинству оценить его выступление. Шань Я Тун задумался: интересно, во

что превратятся завтрашние заголовки о его "фанерном" скандале?

И сколько же в этом сиянии софитов остаётся настоящего, неподдельного?

Запись закончилась. Шань Я Тун направился за кулисы, чтобы снять грим. Юань Вэнь шёл в нескольких шагах впереди, но ни один из них не проронил ни слова.

У двери в гримёрную Юань Вэнь обернулся, взглянул на него, толкнул дверь, вошёл и захлопнул её за собой.

<http://bllate.org/book/18097/1736388>